

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-УД23-1-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 февраля 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Иванова Г.П.,
судей Кондратова П.Е. и Пейсиковой Е.В.
при секретаре Бузаковой Е.К.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гурской С.Н., осужденных Веденяпина В.Ю., Лакирева А.А. и Жарского А.Ю. (в режиме видеоконференц-связи), защитников осужденного Веденяпина В.Ю. - адвоката Дунаевой А.И. и осужденного Лакирева А.А. - адвоката Гамзатханова С.К.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Веденяпина В.Ю., Лакирева А.А., Жарского А.Ю. и адвоката Дунаевой А.И. (в защиту Веденяпина В.Ю.) на приговор Челябинского областного суда от 24 марта 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2022 г.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании вынесенных в отношении осужденных судебных решений и доводах, приведенных в кассационных жалобах и возражениях на них, заслушав выступления осужденных Веденяпина В.Ю., Лакирева А.А. и Жарского А.Ю., а также адвокатов Дунаевой А.И. и Гамзатханова С.К., поддержавших соответствующие жалобы, заслушав выступление прокурора Гурской С.Н., предложившей приговор и апелляционное определение по уголовному делу оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Челябинского областного суда 24 марта 2021 г.

Веденяпин Виктор Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый

9 апреля 2002 г. (с учетом внесенных в приговор изменений) по ч. 3 ст. 162 УК РФ к 7 годам лишения свободы (наказание отбыто 2 июня 2006 г.),

осужден:

- по пп. "а, б" ч. 3 ст. 161 УК РФ к 7 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей и с ограничением свободы на 1 год,
- по ч. 1 ст. 209 УК РФ к 12 годам лишения свободы со штрафом в размере 400 000 рублей и с ограничением свободы на 1 год,
- по пп. "а, б" ч. 4 ст. 162 УК РФ к 11 годам лишения свободы со штрафом в размере 400 000 рублей и с ограничением свободы на 1 год (за каждое из пяти преступлений от 22 мая 2013 г., от 22 августа 2013 г., от 2 октября 2013 г., от 5 декабря 2013 г., от 3 апреля 2014 г.),
- по пп. "а, б" ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам месяцев лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей и с ограничением свободы на 1 год (за каждое из двух преступлений от 12 июля 2014 г. и от 25 июня 2015 г.),
- по п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей и с ограничением свободы на 1 год,
- по п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы, со штрафом в размере 200 000 рублей и с ограничением свободы на 1 год,
- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 500 000 рублей и с ограничением свободы на 2 года, с установлением следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время, не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором Веденяпин В.Ю. будет проживать после отбытия наказания в виде лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания, место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением на осужденного обязанности являться в указанный специализированный орган два раза в месяц для регистрации;

Лакирев Александр Александрович, [REDACTED]

[REDACTED], судимый

24 июня 2016 г. по пп. "а, г, д" ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы (наказание не отбыто),

осужден:

- по пп. "а, б" ч. 3 ст. 161 УК РФ к 7 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей и с ограничением свободы на 1 год,
- по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 11 годам лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей и с ограничением свободы на 1 год,

- по пп. "а, б" ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей и с ограничением свободы на 1 год (за каждое из семи преступлений от 22 мая 2013 г., от 22 августа 2013 г., от 2 октября 2013 г., от 5 декабря 2013 г., от 3 апреля 2014 г., от 12 июля 2014 г., от 25 июня 2015 г.),

- по п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей и с ограничением свободы на 1 год (за каждое из двух преступлений от 2 июля 2013 г. и от 30 октября 2014 г.),

- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 14 годам лишения свободы со штрафом в размере 400 000 рублей и с ограничением свободы на 2 года,

- по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору от 24 июня 2016 г., к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 400 000 рублей и с ограничением свободы на 2 года, с установлением следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время, не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором Лакирев А.А. будет проживать после отбытия наказания в виде лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания, место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением на осужденного обязанности являться в указанный специализированный орган два раза в месяц для регистрации;

Жарский Андрей Юрьевич, [REDACTED], судимый: 1) 15 марта 2012 г. по ч. 1 ст. 111 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года (по постановлению суда от 26 марта 2013 г. испытательный срок продлен на 1 месяц), 2) 24 июня 2016 г. по пп. "а, г, д" ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы (наказание не отбыто),

осужден:

- по пп. "а, б" ч. 3 ст. 161 УК РФ к 7 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей и с ограничением свободы на 1 год,

- по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 11 годам лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей и с ограничением свободы на 1 год,

- по пп. "а, б" ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей и с ограничением свободы на 1 год (за каждое из семи преступлений от 22 мая 2013 г., от 22 августа 2013 г., от 2 октября 2013 г., от 5 декабря 2013 г., от 3 апреля 2014 г., от 12 июля 2014 г. и от 25 июня 2015 г.),

- по п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей и с ограничением свободы на 1 год (за каждое из двух преступлений от 2 июля 2013 г. и от 30 октября 2014 г.),

- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 13 годам лишения свободы со штрафом в размере 400 000 рублей и с ограничением свободы на 2 года,

- по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору от 24 июня 2016 г., к 14 годам лишения свободы со штрафом в размере 400 000 рублей и с ограничением свободы на 2 года,

- по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ, путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 15 марта 2012 г., к 14 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 400 000 рублей и с ограничением свободы на 2 года, с установлением следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время, не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором Жарский А.Ю. будет проживать после отбытия наказания в виде лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания, место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением на осужденного обязанности являться в указанный специализированный орган два раза в месяц для регистрации.

Судом по уголовному делу также приняты решения по гражданским искам П [REDACTED] ООО [REDACTED] ООО " [REDACTED] [REDACTED] В [REDACTED], Е [REDACTED] И [REDACTED] М [REDACTED] ООО [REDACTED] ООО [REDACTED] [REDACTED] CAO [REDACTED] АО [REDACTED] [REDACTED], ООО [REDACTED]

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2022 г. приговор в отношении Веденяпина В.Ю. изменен - из его резолютивной части исключено указание на месяцы при назначении наказания в виде 9 лет лишения свободы за каждое из двух преступлений от 12 июля 2014 г. и от 25 июня 2015 г., предусмотренных пп. "а, б" ч. 4 ст. 162 УК РФ; в остальном данный приговор оставлен без изменения.

По приговору Веденяпин В.Ю., Лакирев А.А. и Жарский А.Ю. признаны виновными в совершении:

- открытого хищения чужого имущества в ювелирном магазине на территории [REDACTED] области с незаконным проникновением в хранилище, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, организованной группой, в особо крупном размере;

- девяти нападений на ювелирные магазины на территории [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] областей и [REDACTED] организованной группой в целях хищения чужого имущества в крупном и особо крупном размерах, совершенных с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с незаконным проникновением в хранилище;

Веденяпин В.Ю., кроме того, признан виновным в создании устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и в руководстве ею, а Лакирев А.А. и Жарский А.Ю. - в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях.

В кассационной жалобе (с дополнениями) осужденный Веденяпин В.Ю. утверждает, что вынесенные в отношении него судебные решения являются незаконными и необоснованными, выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор основан на предположениях, неустранимые сомнения в обоснованности обвинения вопреки закону не истолкованы в пользу обвиняемых. Считает выводы суда о том, что он хранил оружие и боеприпасы, не подтвержденными исследованными в суде доказательствами, ссылается при этом на постановление следователя от 30 июня 2018 г. об отказе в возбуждении в отношении него уголовного дела по факту незаконного оборота оружия в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Ссылается на то, что доказательств повреждения двери выстрелом именно в день нападения нет, прибывший на место происшествия наряд не обнаружил в помещении задымленности от выстрела или сохраняющегося порохового запаха. Отмечает, что суд, признав факты стрельбы при нападениях на магазины в городах [REDACTED] и [REDACTED], не исследовал оружие, поскольку оно не было обнаружено, и не установил, кем были произведены выстрелы. Считает, что противоречивые показания З [REDACTED], П [REDACTED], Г [REDACTED], А [REDACTED] не дают основания для вывода, что в ходе нападения на ломбард [REDACTED] применялось огнестрельное оружие. Не подтверждается, по мнению автора жалобы, применение оружия, в том числе показаниями З [REDACTED] и Б [REDACTED] и при нападении, совершенном 5 декабря 2013 г. на магазин [REDACTED] в г. [REDACTED]. Просит переквалифицировать действия, связанные с нападением на этот магазин, с ч. 4 ст. 162 УК РФ на п. "а" ч. 3 ст. 161 УК РФ. Отмечает, что в судебном заседании 25 мая 2020 г. он фактически не участвовал, поскольку у него существенно поднялось давление, он плохо слышал и понимал происходящее и даже терял сознание, но судья не отложил судебное заседание. Указывает, что его защитник - адвокат Сбродова Е.Л. не поддержала его, в результате чего он фактически был лишен защиты. Утверждает, что в связи с невозможностью по состоянию здоровья этапирования его в суд, судебные заседания проводились в помещении следственного изолятора, вследствие чего часть свидетелей не участвовали в судебном заседании и он был лишен

возможности их допросить. Апелляционное разбирательство по делу проходило в период ухудшения состояния его здоровья, гипертонического криза и инсульта, что лишало его возможности защищаться от обвинения. Просит отменить апелляционное определение и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Адвокат Дунаева А.И. в кассационной жалобе в защиту Веденяпина В.Ю., настаивая на отмене постановленных в отношении ее подзащитного приговора и апелляционного определения, утверждает о несоответствии выводов судов в них фактическим обстоятельствам дела, допущенных судами существенных нарушениях уголовно-процессуального закона и прав Веденяпина В.Ю., неправильном применении норм уголовного закона и назначении осужденному несправедливого наказания. Считает, что суд первой инстанции нарушил принцип презумпции невиновности, так как основывал приговор на догадках, не опровергнув доводы защиты; суд же апелляционной инстанции не только не устранил допущенные нарушения, но и усугубил их. Полагает недоказанным, что во время нападения на магазин **22 августа** 2013 г. Лакирев А.А. угрожал снаряженным патронами обрезом ружья и нанес не менее восьми ударов ногой по голове и телу З. [REDACTED] применив тем самым насилие, опасное для жизни и здоровья, поскольку ни обрез, ни патроны не были изъяты и исследованы. Отмечает также, что поскольку Веденяпин В.Ю. в это время не находился в магазине и не мог знать о применении насилия и угроз выходящих за пределы его умысла, его действия подлежат переквалификации. Аналогичные выводы приводит относительно событий, имевших место 2 октября 2013 г., 3 апреля 2014 г., 12 июля 2014 г., 30 октября 2014 г. Настаивает на том, что в событиях 5 декабря 2013 г. и 25 июня 2015 г., если Лакиревым А.А. и высказывались угрозы, что будет стрелять, в их подтверждение никакие действия не совершались и никакие предметы, похожие на оружие, не демонстрировались, в связи с чем содеянное не может быть квалифицировано как разбой. Указывает на нарушение права обвиняемых на защиту вследствие отказа суда в удовлетворении заявленного Веденяпиным В.Ю. и Жарским А.Ю. ходатайства об изготовлении протокола судебного заседания по частям, ходатайств Лакирева А.А., Жарского А.Ю. и Веденяпина В.Ю. о ведении аудиозаписи судебного заседания, ходатайства Веденяпина В.Ю. об отложении судебного заседания в связи с болезнью Жарского А.Ю., который по состоянию здоровья не мог активно участвовать в судебном следствии, ходатайства Жарского А.Ю. об оглашении показаний свидетеля В. [REDACTED], ходатайства Веденяпина В.Ю. о повторном вызове в судебное заседание ряда свидетелей, которые по ранее направленным им вызовам не являлись. В то же время суд удовлетворил ничем не мотивированные ходатайства государственного обвинителя об оглашении [REDACTED] на предварительном следствии показаний потерпевшего З. [REDACTED] и обвиняемого Веденяпина В.Ю., несмотря на отсутствие в них противоречий,

что свидетельствует об обвинительном уклоне судебного разбирательства. Адвокат также обращает внимание на то, что суд необоснованно отклонил ходатайство Веденяпина В.Ю. о вызове для допроса в судебном заседании эксперта П. [REDACTED] подготовившего экспертное заключение, и специалиста П. [REDACTED], участвовавшего в осмотре места происшествия. Критически оценивает действия судьи, который в нарушение ст. 275 УПК РФ неоднократно перебивал подсудимого Веденяпина В.Ю. при даче им показаний, требуя "рассказывать ближе к предъявленному обвинению". Указывает на то, что суд первой инстанции, игнорировал в ходе судебного заседания наличие у Веденяпина В.Ю. тяжких хронических заболеваний; в частности, 21 мая 2020 г. суд провел судебное заседание, несмотря на то, что в ходе его Веденяпину В.Ю. потребовалась медицинская помощь, после оказания которой врачи не дали заключение о способности подсудимого участвовать в судебном заседании. Отмечает, что в связи с плотным графиком судебных заседаний, в течение которых Веденяпин В.Ю. давал показания с 17 декабря 2019 г. по 26 мая 2020 г. он был лишен возможности получать надлежащую медицинскую помощь и должным образом готовиться к участию в судебных заседаниях. По мнению адвоката, судом были нарушены права защиты, что выразилось в том, что 21 мая 2010 г. в связи с заболеванием Веденяпина В.Ю. он был лишен возможности продолжить дачу показаний, и председательствующий волевым порядком распорядился перейти к допросу подсудимых Жарского А.Ю. и Лакирева А.А., хотя те возражали против этого, ссылаясь на свою неготовность выступать в этот день по причине отсутствия у них необходимых рабочих записей. Тем самым судья, завершив процесс представления доказательств стороной защиты и перейдя к дополнениям судебного следствия, нарушил гарантированное ч. 1 ст. 274 УПК РФ право стороны защиты самой определять порядок представления ею доказательств. Полагает, что решение суда от 9 сентября 2020 г. о проведении судебного заседания по делу в учреждении, в котором Веденяпин В.Ю. содержался под стражей, было принято с нарушением закона, так как Веденяпину В.Ю. не была предоставлена возможность участвовать в принятии этого решения, а само по себе проведение заседания вне здания суда не предусмотрено законом, нарушает право подсудимых на защиту и принцип гласности судопроизводства. Считает нарушенными права обвиняемого на участие в прениях сторон и на последнее слово, так как ему не была предоставлена возможность подготовиться к ним с учетом состояния здоровья. Просит приговор и апелляционное определение в отношении Веденяпина В.Ю. отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции.

Осужденный Лакирев А.А. в своей кассационной жалобе высказывает несогласие с принятыми в отношении него судебными решениями, полагая, что при их вынесении суды, в нарушение норм ст. 7, 75, ч. 3 ст. 14 УПК РФ, основывались на недопустимых доказательствах, полученных с

нарушениями законов, игнорируя правило о необходимости толкования сомнений в пользу обвиняемого. Утверждает, что совершенное 5 декабря 2013 г. нападение на магазин [ ] в г. [ ] неправильно квалифицировано как разбой, тогда как в этих его действиях имелись признаки грабежа. Оспаривает в этой связи показания свидетеля К [ ], сообщавшей, что нападавшие кричали: "Это вооруженное ограбление, будем стрелять", тогда как на видеозаписях в магазине слышно лишь то, что это - ограбление, а свидетели Г [ ] и З [ ] пояснили, что они не видели у напавших предметы, похожие на оружие, и не слышали угроз применить насилие. Настаивает также на том, что должны быть переквалифицированы с ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 3 ст. 161 УК РФ действия, совершенные 12 июля 2014 г. в г. [ ] так как потерпевшие П [ ], В [ ] показали, что не видели у нападавших предметов, похожих на оружие, а потерпевший А [ ] - что не слышал, чтобы напавшие угрожали тем, что будут стрелять; показания же А [ ] о том, что он видел предмет, похожий на оружие, были очень неуверенными и противоречивыми, а показания П [ ] и В [ ] о том, что они слышали крик: "ложитесь на пол, а то будем стрелять" опровергаются показаниями А [ ]. Кроме того, оспаривает квалификацию по ч. 4 ст. 162 УК РФ нападения на магазин [ ] в г. Уфе 25 июня 2015 г., ссылаясь на то, что положенные в основу такого решения суда показания потерпевшей В [ ] противоречивы и опровергаются показаниями свидетеля Я [ ]. Лакирев А.А. оспаривает также доказанность демонстрации оружия и высказывания угроз стрелять при нападениях на магазины в г. [ ] 22 марта 2013 г., в г. [ ] 2 июля 2013 г., в г. [ ] 22 мая 2013 г., в г. Уфе 22 августа 2013 г., в г. [ ] 2 октября 2013 г., в г. [ ] 3 апреля 2014 г., в г. [ ] 30 октября 2014 г., в связи с чем утверждает о необходимости квалификации этих действий не по ч. 4 ст. 162 УК РФ, а по ч. 3 ст. 161 УК РФ. Подчеркивает, что первоначально в ходе предварительного следствия эти преступления и были квалифицированы как грабеж по ч. 2 ст. 161 УК РФ. Заявляет, что показания потерпевших П [ ], А [ ], З [ ], П [ ], А [ ], свидетелей В [ ], Г [ ], а также обвиняемых по выделенным делам В [ ] и З [ ] на которые сослался суд в обоснование своих выводов об использовании участниками группы оружия, высказывании ими угроз и применении насилия, опасного для жизни и здоровья, не могут расцениваться как объективные, поскольку они не являются последовательными и непротиворечивыми и опровергаются другими доказательствами по делу. Оспаривая, в частности, показания В [ ] и З [ ] Л [ ] высказывает мнение, что они были вызваны стремлением заслужить снисхождение суда вследствие досудебного соглашения. Возражает против признания их группы организованной группой и бандой, обращая внимание на то, что они не объединялись для совершения преступлений, а знакомы и

общались с детства, Веденяпин В.Ю. фактически не являлся организатором и руководителем группы, так как все их действия обсуждались коллективно и каждый мог высказать свое мнение. Подвергает сомнению заключение эксперта по результатам исследования предметов, обнаруженных в магазине в г. [REDACTED], так как в протоколе осмотра места происшествия от 22 мая 2013 г. указано об обнаружении 23 металлических предметов, а на экспертизу было направлено 24 предмета; также на экспертизу были направлены фрагмент войлока и деформированный пластиковый пыж, которые не были изъяты при осмотре места происшествия. Отмечает, что размеры ущерба, причиненного нападениями на магазины в г. [REDACTED] г. [REDACTED] г. [REDACTED] г. [REDACTED] определены произвольно, не на основе экспертиз и подлинных бухгалтерских документов. Считает недоказанным наличие у группы оружия и производство из него выстрелов во время нападений на магазины, что не позволяет признать данную группу бандой. Изготовление им самим непригодного для стрельбы макета обреза ружья и его ношение во время нападения на магазины без ведома других участников группы не дает оснований говорить о присущем данной группе признаке вооруженности, а официального заключения об отнесении используемого в процессе нападений предмета к оружию в деле не имеется. Просит пересмотреть вынесенные в отношении него приговор и апелляционное определение, направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Осужденный Жарский А.Ю. в кассационной жалобе заявляет о своем несогласии с постановленными в отношении него приговором и апелляционным определением, в частности, в связи с незаконностью и необоснованностью признания его виновным в участии в банде, само существование которой по делу не доказано. Просит признать недопустимым доказательством заключение эксперта [REDACTED] от 25 июня 2013 г., поскольку в постановлении о назначении экспертизы, в заключении эксперта и на фототаблице указано разное количество исследуемых металлических предметов. Также просит признать недопустимыми протоколы осмотров мест происшествия в г. [REDACTED] и г. [REDACTED] в частности по той причине, что в протоколе осмотра места происшествия от 2 июля 2013 г. нет указания на изъятие фрагмента войлока и деформированного пластикового пыжа, хотя суд ссылается на них в приговоре. Отмечает, что суд не дал оценку показаниям эксперта Я. [REDACTED] [REDACTED] о том, что заключение о принадлежности того или иного предмета к огнестрельному оружию может быть дано лишь на основе непосредственного исследования этого предмета. Подчеркивает, что оружие, которым якобы была вооружена группа, не было обнаружено и исследовано экспертами-баллистами. Отмечает, что вывод суда о вооруженности их преступной группы противоречит ранее принятому и неотмененному постановлению руководителя следственного органа - заместителя начальника отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по Челябинской

области К [REDACTED], от 30 июня 2018 г. об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Веденяпина В.Ю., З [REDACTED], В [REDACTED], Жарского А.Ю., Лакирева А.А. по ч. 3 ст. 222 УК РФ ввиду отсутствия в их действиях состава преступления. Считает, что при таких данных уголовное дело в части обвинения по ч. 2 ст. 209 УК РФ должно быть прекращено в связи с отсутствием состава этого преступления. Оспаривает квалификацию действий, имевших место 5 декабря 2013 г. в г. [REDACTED] как совершенных с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, поскольку показания потерпевших и свидетелей о том, что во время нападения на магазин высказывалась угроза, что будут стрелять, не подтверждаются записями с камер наблюдения. Просит переквалифицировать им содеянное со ст. 162 УК РФ на ст. 161 УК РФ. Аналогичным образом просит квалифицировать действия, связанные с нападениями на магазин [REDACTED] в г. [REDACTED] и на магазин [REDACTED] в г. [REDACTED], поскольку там также никаких угроз стрельбы и применения насилия, опасного для жизни и здоровья, не было. Отмечает также противоречивость показаний потерпевших и свидетелей в случаях нападений на ООО [REDACTED], " [REDACTED] магазин " [REDACTED] в г. [REDACTED], которые в своей совокупности не подтверждают применение оружие и высказывание угроз его применения, в связи с чем ставит вопрос о переквалификации содеянного со ст. 162 УК РФ на ст. 161 УК РФ. Также просит переквалифицировать со ст. 162 УК РФ на ст. 161 УК РФ его действия в отношении магазина [REDACTED] в г. [REDACTED] магазина " [REDACTED] в г. [REDACTED] магазина " [REDACTED] в г. [REDACTED], магазина [REDACTED] в г. [REDACTED] исходя из того, что при нападениях на эти магазины он ни к кому насилие не применял и угроз не высказывал, действия же других участников нападений образовывали эксцесс исполнителя. Ссылается на ряд имевших место, по его мнению, нарушений при обосновании приговора: суд сослался на результаты проверки показаний обвиняемого З [REDACTED] на месте 13 февраля 2017 г., тогда как З [REDACTED] был задержан только 11 апреля 2017 г.; ссылаясь в приговоре на результаты проверки показаний на месте В [REDACTED], суд не указал дату проведения этого следственного действия и указал инициалы лица (В [REDACTED], не существующего в данном деле; суд в приговоре искажил показания З [REDACTED], который якобы сообщал, что Лакирев А.А. в ходе нападения несколько раз крикнул: "Это вооруженное нападение, всем лежать", хотя на самом деле о вооруженности нападения никто не заявлял; в приговоре указано, что при нападении в г. [REDACTED] на магазин " [REDACTED] Лакирев А.А. с ружьем контролировал охранника, хотя в этом магазине вообще охранника не было, как и у Лакирева А.А. не было ружья, что подтверждается видеозаписью (т.12, л.д. 208-210); в приговоре указано, что потерпевшим А [REDACTED] и З [REDACTED] был причинен вред здоровью, соответственно, средней тяжести и легкий (с. 264 приговора), хотя согласно заключениям экспертов № [REDACTED] и № [REDACTED] А [REDACTED] были нанесены повреждения, не причинившие вред здоровью,

а у З. [ ] вообще телесные повреждения не были обнаружены. Обращает внимание на то, что обвиняемые В. [ ] и З. [ ] заявляли о ложности данных ими показаний, что отражено в приговоре на с. 255, однако никаких выводов из этого судом не сделано. Возражает против отмены условного осуждения, назначенного ему по приговору от 15 марта 2012 г. , и о присоединении части неотбытого по этому приговору наказания к вновь назначенному наказанию, поскольку на момент принятия этих решений истек срок давности обвинительного приговора. Замечает, что суд, признав в приговоре (с. 267) наличие смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. "г" ч. 1 ст. 61 УК РФ, не учел его при назначении наказания. Просит приговор отменить и направить дело на новое рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и адвоката Дунаевой А.И. первый заместитель прокурора Челябинской области Вепрев П.В. указывает на необоснованность приводимых в них доводов о незаконности, необоснованности и несправедливости обжалуемых судебных решений и просит оставить их без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив доводы, изложенные осужденными и их защитниками в кассационных жалобах, изучив материалы уголовного дела, а также выслушав мнения сторон в судебном заседании суда кассационной инстанции, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401.1 и ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ суд кассационной инстанции по кассационным жалобам, представлению проверяет законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального закона; при этом основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке могут выступать лишь повлиявшие на исход дела существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона.

Таких нарушений закона в ходе производства предварительного следствия и судебного разбирательства по настоящему уголовному делу, в том числе с учетом приведенных в кассационных жалобах стороны защиты доводов, не установлено.

Судебное разбирательство по делу проведено полно и всесторонне, с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, в условиях обеспечения участникам судопроизводства всех предусмотренных законом возможностей по защите их прав и законных интересов. Обвиняемым и их защитникам в полной мере была обеспечена возможность представлять доказательства и участвовать в их исследовании; все заявленные стороной защиты ходатайства, касающиеся исследования и проверки доказательств,

получили разрешение в соответствии с предписаниями уголовно-процессуального закона, с надлежащей мотивировкой принятых решений.

В приговоре в соответствии с требованиями ст. 73, 307 УПК РФ детально изложены установленные в результате судебного разбирательства обстоятельства совершения осужденными инкриминируемых им преступлений: указаны место, время, способы их совершения, формы вины осужденных, мотивы и последствия их действий. Выводы суда относительно всех этих обстоятельств изложены с достаточной степенью определенности, обоснованы относимыми и допустимыми доказательствами, отвечающих требованиям закона по форме, способу и порядку их получения, совокупность которых правильно признана достаточной для разрешения уголовного дела и постановления законного и обоснованного приговора.

Суд в соответствии с его ролью в уголовном судопроизводстве, определяемой исходя из закрепленного в ст. 15 УПК РФ принципа состязательности и равноправия сторон, занимал по делу объективную позицию, не встав на сторону ни обвинения, ни защиты, исследуя доказательства, представленные как одной, так и другой стороной. Принятие же судом одних доказательств, положенных им впоследствии в основу обвинительного приговора, и отклонение других не свидетельствуют о предвзятости суда и о проявлении им обвинительного уклона.

Положенные в основу приговора доказательства проверены и оценены судом в соответствии с требованиями норм ст. 87 и 88 УПК РФ с точки зрения их соответствия критериям относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела. Каких-либо убедительных данных, могущих свидетельствовать о том, что при получении и исследовании доказательств были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, исключающие возможность использования каких-либо доказательств при постановлении приговора, в материалах уголовного дела не имеется и в кассационных жалобах осужденных и защитника не приведено.

В частности, нет основания согласиться с доводами осужденного Лакирева А.А. о неприемлемости таких доказательств, как показания допрошенных в качестве свидетелей В [REDACTED] и З [REDACTED] осужденных по выделенным уголовным делам. Сам по себе тот факт, что указанными лицами были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, никоим образом не предопределяет вывод о вынужденном и заведомо недостоверном характере их показаний; объективных же данных, свидетельствующих об этом, в материалах уголовного дела не имеется. Заявления З [REDACTED] о том, что в отношении него применялись незаконные методы предварительного расследования, в частности, с целью получения показаний о применении оружия, проверялись в ходе судебного следствия, однако не нашли своего подтверждения, так как было установлено, что он, как и В [REDACTED], давал показания самостоятельно, без постановки наводящих вопросов, с демонстрацией того, где и как именно совершались те

или иные действия, в ходе допросов и проверки показаний на месте участвовали адвокаты. Отказ В [ ] и З [ ] в судебном заседании от ранее данных ими показаний о наличии в группе оружия и его применении по предварительной договоренности при нападениях на магазины, будучи обусловленным стремлением минимизировать ответственность их соучастников по делу, сам по себе не свидетельствует о ложности ранее данных ими показаний.

Отсутствуют также основания для признания недопустимым доказательством заключения эксперта-баллиста № [ ] от 25 июня 2013 г. Указанное в кассационной жалобе Жарского А.Ю. различие в количестве указанных в постановлении о назначении экспертизы и в заключении эксперта металлических предметов, подлежащих исследованию, объясняется произвольной трактовкой осужденным содержания процессуальных документов. Между тем из протокола осмотра места происшествия - помещения ломбарда [ ] следует, что в нем среди прочего были обнаружены: 1 металлический предмет на коврике, который был упакован в бумажный пакет под № 1, и 23 металлических предмета в стене и под ней, которые упакованы в бумажный пакет под № 2, а всего 24 металлических предмета. Эти 24 предмета, упакованные в 2 конверта, были направлены согласно постановлению следователя от 19 июня 2013 г. о назначении баллистической судебной экспертизы в ЭКЦ г. [ ] области. Соответственно эксперт П [ ] в своем заключении от 25 июня 2013 г. указал об извлечении при вскрытии поступивших к нему упаковок, без конкретизации их количества, 24 металлических предметов и об их исследовании. Таким образом, никаких расхождений между количеством предметов, направленных на экспертизу и подвергшихся исследованию, не выявлено.

Нет причин и для того, чтобы признать недопустимыми выводы эксперта об оценке деформированного полиэтиленового пыжа, а также результаты осмотра места происшествия, в ходе которого пыж был обнаружен. Тот факт, что в самом протоколе осмотра места происшествия, наряду с обнаружением названных предметов, не указано об их изъятии, не свидетельствует о незаконности произведенного осмотра и последующего исследования обнаруженных в его результате предметов, имеющих значение для дела. Как следует из протокола осмотра места происшествия, обнаруженные в ходе осмотра 24 металлических предмета и полиэтиленовый пыж были следователем описаны, упакованы в бумажные конверты, которые были запечатаны, заверены печатью и подписями.

Также не имеется оснований для признания недопустимыми доказательствами протокола осмотра места происшествия - магазина [ ] и изъятых по результатам этого следственного действия фрагмента войлока и деформированного пластикового пыжа.

Допущенные при оформлении отдельных процессуальных действий технические погрешности, на которые обращается внимание в кассационных жалобах (как, например, указание в протоколе проверки показаний на месте вместо В [REDACTED], несуществующего участника В [REDACTED])

Что же касается утверждений в жалобах осужденных и адвоката о том, что судом дана неверная оценка собранным по делу доказательствам, приговор по делу основан на предположениях, а выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, то их проверка в данном случае выходит за рамки компетенции суда кассационной инстанции.

Судебная коллегия не находит оснований согласиться с доводами кассационных жалоб от отсутствия убедительных доказательств создания Веденяпиным В.Ю. устойчивой вооруженной группы (банды) и участия в ней Лакирева А.А. и Жарского А.Ю. Материалами уголовного дела со всей определенностью установлено, что группа, в которую входили осужденные, была создана специально для нападения на ювелирные магазины и ломбарды с целью завладения их имуществом, отличалась высокой степенью организованности, выразившейся в наличии руководителя (Веденяпина В.Ю.), определяющего характер и тактику деятельности группы, в распределении ролей между ее участниками, в регулярном планировании и согласовании их совместных действий, использовании отлаженной системы конспирации. Состав преступной группы и характер ее деятельности оставался неизменным на протяжении длительного времени, что предопределялось не только общностью умысла и цели ее участников, но и наличием между ними устоявшихся бытовых связей. Отрицание стороной защиты организованного характера группы со ссылкой на то, что Веденяпин В.Ю. в ней не являлся руководителем, а в управлении делами группы, обсуждении планируемых нападений и распределении похищенного принимали участие все члены группы, является неубедительным, поскольку и при такой организации управления делами группы мнения и решения именно Веденяпина В.Ю. как в силу его возраста, так и в силу преступного опыта и авторитета являлись определяющими. Кроме того, само по себе наличие в группе лидера – руководителя является лишь факультативным признаком ее организованности, не исключающим возможность коллективного управления организованной группой.

Важным признаком группы является ее вооруженность. Вопреки доводам осужденных и адвоката Дунаевой А.И., отрицавших как наличие на вооружении в преступной группе огнестрельного оружия и боеприпасов, так и осведомленность об этом всех членов группы, наличие оружия и его использование при совершении преступлений подтверждаются показаниями свидетелей В [REDACTED] и З [REDACTED] уголовные дела в отношении которых были выделены в отдельное производство, а также, в частности, показаниями потерпевших М [REDACTED], К [REDACTED], Е [REDACTED] В [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED] Г [REDACTED], свидетелей И [REDACTED] Е [REDACTED] П [REDACTED] и других.

Отрицание же фактов наличия и использования оружия в деятельности преступной группы ее участниками, а также отдельными участниками и свидетелями нападений на магазины само по себе не ставит под сомнение как допустимость и достоверность вышеприведенных доказательств, так и обоснованность основанного на них вывод суда о вооруженности группы.

То обстоятельство, что в ряде нападений на магазины участниками группы оружие непосредственно не использовалось, не является основанием для признания наличия в действиях осужденных признаков бандитизма, поскольку определяющим для квалификации содеянного по ст. 209 УК РФ является само по себе обладание группой оружием вне зависимости от того, было ли это оружие применено в конкретном преступлении.

Рассмотрев доводы осужденных об ошибочности квалификации их действий по ч. 4 ст. 162 УК РФ в связи с тем, что при совершении нападений ими не применялось оружие, Судебная коллегия находит их несостоятельными.

Как следует из показаний потерпевших и свидетелей, в момент нападения на магазины нападавшие кричали: «Всем лежать. Будем стрелять», «Ложитесь на пол, а то будем стрелять». При этом потерпевшие и свидетели видели у одного из нападавших оружие, которое им направлялось в сторону охранников и продавцов магазинов; они также слышали звуки выстрелов. Наличие оружия у лиц, нападавших на магазины, подтверждается, кроме того, видеозаписями с камер наблюдения в ряде магазинов, а также наличием повреждений от выстрелов в помещениях магазинов в г. [REDACTED] области и г. [REDACTED] и обнаружением в этих магазинах частей стреляных патронов.

Тот факт, что прибывшая на место происшествия в магазин-ломбард [REDACTED] оперативная группа не обнаружила в помещении задымленности и запаха пороха от выстрела, не является доказательством того, что в помещении выстрелы не производились, так как за время, прошедшее с момента нападения задымленность и запах могли выветриться, да и возможность акцентирования внимания на подобных нюансах в обстановке разграбленного магазина является маловероятной.

Утверждения стороны защиты о том, что обнаруженные в помещениях магазинов повреждения могли быть причинены в другое время и другим способом, носят произвольный характер, поскольку никак не согласуются ни с данными экспертиз и показаний участников судопроизводства, ни с самим характером этих повреждений. Приводимые в обоснование противоположной позиции ссылки на такие доказательства, как показания потерпевших М. [REDACTED], А. [REDACTED], П. [REDACTED], З. [REDACTED], С. [REDACTED], А. [REDACTED] свидетелей Д. [REDACTED], П. [REDACTED], В. [REDACTED], П. [REDACTED], А. [REDACTED], получили оценку суда и были признаны не вызывающими сомнений в части, подтверждающей вывод о применении участниками преступной группы оружия.

То обстоятельство, что в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства не было исследовано оружие, которое применялось при нападениях на магазины, в данном случае не препятствует вменению в вину осужденным такого признака бандитизма, как вооруженность устойчивой группы, так как их наличие подтверждается доказанными в ходе судебного разбирательства обстоятельствами демонстрации оружия и производства из него выстрелов.

Надуманые и внутренне противоречивые показания Лакирева А.А. о том, что им был изготовлен непригодный для стрельбы макет ружейного обреза, который он брал с собой при нападении на магазин [REDACTED] в г. [REDACTED], были призваны опровергнуть доказательства, подтверждающие наличие на вооружении у банды обреза ружья и его использование при нападениях на магазины и ломбарды. Однако никаких объективных подтверждений того, что в банде имелся именно макет ружья, а не действующий обрез, в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства получено не было, а производство при нападениях реальных выстрелов, причинивших вред помещениям, свидетельствует об обратном.

То обстоятельство, что в ходе судебного разбирательства не было с достоверностью установлено, кем именно из осужденных, помимо Лакирева А.А., при нападениях использовалось оружие, не может служить основанием для исключения из обвинения самого факта использования оружия, поскольку совершение этих действий в составе организованной группы предполагает необходимость их вменения всем участникам данной группы.

Вместе с тем, учитывая, что суд в приговоре пришел к выводу об отсутствии оснований для вменения в вину осужденным квалифицирующего признака применения оружия в связи с тем, что их умыслом не охватывалось причинение с помощью этого оружия вреда жизни и здоровью людей, оказавшихся потерпевшими при нападениях, суд правильно исключил из обвинения осужденных квалифицирующий признак совершения преступления с применением оружия.

Судебная коллегия находит несостоятельным довод адвоката Дунаевой А.И. о необоснованности квалификации действий Веденяпина В.Ю., имевших место 22 августа 2013 г., по ч. 4 ст. 162 УК РФ в связи с тем, что он не заходил в помещение магазина и не знал о том, что Лакирев А.А. угрожал охраннику и сотрудникам магазина оружием и применил в отношении З [REDACTED] насилие, опасное для жизни здоровья. Между тем в силу ч. 5 ст. 35 УК РФ лицо, создавшее организованную группу либо руководившее ею, подлежит уголовной ответственности за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались его умыслом. Поскольку Веденяпин В.Ю. создал устойчивую группу специально для нападений на магазины и ломбарды, торгующие ювелирными изделиями, обеспечил ее оружием, которое предполагалось использовать в ходе нападений, он не мог не предполагать то, что в ходе нападения может

возникнуть необходимость реального применения физического насилия, в том числе опасного для жизни и здоровья. Поэтому оснований для признания действий других участников банды, находившихся в помещении магазина, эксцессом исполнителей, за который Веденяпин В.Ю. не несет ответственности, не имеется.

В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы повлияли на исход дела, допущено не было.

В качестве такого нарушения, в частности, не может рассматриваться отказ председательствующего судьи в удовлетворении ходатайств подсудимых Веденяпина В.Ю. и Жарского А.Ю. об изготовлении протокола судебного заседания по частям. Согласно ч. 6 ст. 259 УПК РФ сторонам по их ходатайству может быть предоставлена возможность ознакомления с частями протокола судебного заседания по мере их изготовления. Однако по смыслу закона такая возможность обеспечивается им лишь в тех случаях, когда судом, с учетом особенностей производства по делу принято специальное решение об изготовлении протокола по частям. Поскольку же по настоящему уголовному делу такое решение судом принято не было, на нем не лежала обязанность знакомить стороны с протоколом по частям. По завершению же рассмотрения уголовного дела и изготовления и подписания протокола в целом стороне защиты была предоставлена возможность ознакомиться с ним, подготовившись тем самым к защите на последующих этапах судопроизводства, а также высказать по протоколу замечания.

Судебная коллегия не усматривает нарушения прав стороны защиты в том, что судом были отклонены ходатайства подсудимых, в частности Веденяпина В.Ю. и Жарского А.А., об оглашении показаний, ранее данных свидетелем В [REDACTED] допрошенной в судебном заседании, и о вызове и допросе ряда не явившихся в суд свидетелей, а также эксперта П [REDACTED] и специалиста П [REDACTED]. Решения суда по этим вопросам были приняты в судебном заседании после заслушивания и учета мнений сторон, с приведением соответствующих мотивов.

Заявления осужденных Веденяпина В.Ю. и Жарского А.Ю., а также адвоката Дунаевой А.И. о нарушении права указанных осужденных на защиту в связи с тем, что они были вынуждены участвовать в судебных заседаниях, находясь в болезненном состоянии, носят произвольный характер, так как в случаях ухудшения состояния здоровья этих лиц им всегда обеспечивался медицинский осмотр, по результатам которого в случае выявления противопоказаний, судебное заседание откладывалось. Участие же подсудимых в судебном заседании в отсутствие врачебного заключения о недопустимости такового не может расцениваться как нарушение их прав.

Несостоятельным следует признать утверждение адвоката Дунаевой А.И. о том, что вследствие тяжелых хронических заболеваний Веденяпина В.Ю. и плотного графика проведения судебных заседаний данному подсудимому не была обеспечена возможность реализации в полной мере права на защиту, а также права на получение эффективной медицинской помощи. Особенности процедуры рассмотрения уголовного дела и необходимость обеспечения разумных сроков уголовного судопроизводства (в том числе в отношении других подсудимых и потерпевших) обуславливают такую организацию рассмотрения уголовного дела, при которой его затягивание без указанных в законе причин признается недопустимым.

Что же касается принятого судом решения об отложении в связи с заболеванием Веденяпина В.Ю. его допроса и о проведении допросов других подсудимых – Жарского А.Ю. и Лакирева А.А., то оно в сложившихся условиях отвечало как интересам правосудия, так и интересам подсудимого Веденяпина В.Ю., получившего возможность более обстоятельно подготовиться к дальнейшим судебным заседаниям. Такое решение суда вопреки мнению адвоката Дунаевой А.И. не нарушает положения ч. 1 ст. 274 УПК РФ, предоставляющие стороне защиты право самой решать, в каком порядке подлежат исследованию представляемые ею доказательства, поскольку оно согласуется с ранее выраженным стороной защиты волеизъявлением относительно последовательности допроса подсудимых, хотя и скорректированным с учетом объективных причин (болезнь Веденяпина В.Ю.).

Не нарушает нормы уголовно-процессуального закона и решение суда о проведении ряда судебных заседаний по уголовному делу вне здания Челябинского областного суда в помещении следственного изолятора, в котором содержался подсудимый Веденяпин В.Ю., поскольку закон не предусматривает никаких препятствий для проведения так называемых выездных судебных заседаний и не устанавливает каких-либо жестких правил разрешения этого вопроса, несоблюдение которых влечет признание принятых решений незаконными. В данном случае проведение по уголовному делу выездного судебного заседания в помещении следственного изолятора обеспечивало баланс между гуманитарными основами уголовного судопроизводства, реализацией участниками процесса их права на непосредственное участие в судебном заседании соблюдением разумных сроков производства по уголовному делу.

Судом апелляционной инстанции с достаточной полнотой и мотивированностью проверены и оценены доводы апелляционных жалоб стороны защиты, в том числе совпадающие с приведенными в рассматриваемых кассационных жалобах; вынесенное в итоге апелляционное определение отвечает требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

В частности, судом апелляционной инстанции приведены развернутые аргументы законности и достоверности сформулированных в приговоре выводов о размерах похищенного имущества и суммах подлежащих удовлетворению исков. Оснований не согласиться с ними не имеется.

Наказание осужденным назначено в соответствии с положениями ст. 6, 43, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности ими содеянного, данных об их личностях, влияния назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей, роли каждого в совершении преступлений а также смягчающих и отягчающих обстоятельств. Каких-либо новых обстоятельств, могущих обуславливать смягчение назначенного осужденным наказания, однако не установленных или в недостаточной степени учтенных судом в приговоре (в частности, данные о состоянии здоровья Веденяпина В.Ю.), не выявлено.

Что же касается довода о необоснованности отмены Жарскому А.Ю. условного осуждения по приговору от 15 марта 2012 г. и присоединения части неотбытого по этому приговору наказания к вновь назначенному, то он не основан на законе. Согласно ч. 5 ст. 74 УК РФ в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления суд отменяет условное осуждение и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ. При этом тот факт, что на момент применения ст. 70 УК РФ установленный при условном осуждении лица испытательный срок истек, не имеет определяющего значения; юридически значимым для признания наличия у Жарского А.Ю. судимости по приговору от 15 марта 2012 г. в данном случае является лишь то обстоятельство, что новое преступление совершено условно осужденным в течение испытательного срока.

Согласно ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора подлежат указанию вид и размер назначенного осужденному наказания за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным, и окончательная мера наказания, подлежащая отбытию. По приговору Челябинского областного суда от 24 марта 2021 г. Жарский А.Ю. осужден по пп. "а, б" ч. 3 ст. 161 УК РФ к 7 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей и с ограничением свободы на 1 год; по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 11 годам лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей и с ограничением свободы на 1 год;- по пп. "а, б" ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей и с ограничением свободы на 1 год (за каждое из семи преступлений); по п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей и с ограничением свободы на 1 год (за каждое из двух преступлений); по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 13 годам лишения свободы со штрафом в размере 400 000 рублей и с ограничением свободы на 2 года; по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 14 годам лишения свободы со штрафом в размере 400 000 рублей и с

ограничением свободы на 2 года; по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ к 14 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 400 000 рублей и с ограничением свободы на 2 года, с установлением следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время, не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором Жарский А.Ю. будет проживать после отбытия наказания в виде лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания, место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением на осужденного обязанности являться в указанный специализированный орган два раза в месяц для регистрации.

Как разъясняется в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58, при назначении осужденному в качестве основного или дополнительного наказания ограничения свободы за каждое или за некоторые преступления, образующие совокупность, определенный судом срок ограничения свободы необходимо указывать за каждое из преступлений, а соответствующие ограничения и обязанность - лишь после назначения окончательного наказания. Однако эти разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации как судом первой инстанции, так и вышестоящими судами по уголовному делу в отношении Жарского А.Ю. не были восприняты должным образом. Устанавливая осужденному конкретные ограничения и обязанность лишь при назначении наказания по совокупности приговоров, суд не учел, что принятие такого решения возможно лишь при условии, что соответствующие ограничения и обязанность установлены по одному или по нескольким входящим в совокупность приговорам. Поскольку же, назначая Жарскому А.Ю. наказание в виде ограничения свободы как за отдельные преступления, за которые осужден по приговору от 24 марта 2021 г., так и по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ и ч. 5 ст. 69 УК РФ, суд не установил подлежащие отбыванию ограничения и обязанности, составляющие существо данного вида наказания, это наказание фактически осталось неназначенным. Соответственно, не может быть признано назначенным ограничение свободы и по совокупности приговоров, так как быть назначенным на основании ст. 70 УК РФ не может наказание, которое не назначено ни по одному из входящих в совокупность приговоров.

При таких условиях указание о назначении Жарскому А.Ю. наказания в виде ограничения свободы подлежит исключению из приговора.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401.14, 401.15 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 24 марта 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2022 г. в отношении Жарского Андрея Юрьевича изменить: исключить назначение ему дополнительного наказания в виде ограничения свободы как за отдельные преступления, так и по совокупности преступлений на основании чч. 3 и 5 ст. 69 УК РФ и по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ. В остальном судебные решения в отношении его, а также в отношении Веденяпина Виктора Юрьевича и Лакирева Александра Александровича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвоката Дунаевой А.И. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: